

Солнце правды.

«Исусе, Солнце Правды, освѣти
мя» (Акаѳистъ 1.Х., Икосъ 12)

Наше Движеніе ведетъ свое лѣтосчисленіе съ перваго Пшеровскаго съѣзда: только что закончившійся въ Буаси седьмой годовой съѣздъ Р. Х. С. Д. за рубежомъ, положилъ начало новому, восьмому, году жизни Движенія.

Движеніе вращается крѣпкими корнями въ русскую жизнь за рубежомъ, незрими нитями связываетъ себя съ религіозной жизнью въ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ свои связи съ инославными друзьями. Все это возлагаетъ на Движеніе большую отвѣтственность за дѣйствительное проведеніе въ жизнь тѣхъ идей, служенію которымъ оно себя посвятило.

Въ то время, какъ наши мѣстные лѣтніе съѣзды носятъ характеръ духовнаго воодушевленія, радостнаго праздника, — годовые съѣзды являются по преимуществу днями напряженной работы надъ дѣловыми вопросами Движенія — днями труда и молитвы. Таковъ былъ и седьмой нашъ съѣздъ. Тѣ общія свѣдѣнія о жизни Движенія, которыя были сообщены въ годовомъ отчетѣ Центральнаго Секретаріата, контрастно показали съѣзду, съ одной стороны, несомнѣнную жизненность, широту и правду нашей работы, а съ другой, наши ошибки, нашу духовную и организаціонную слабость. Передъ съѣздомъ опредѣлилась задача — найти пути къ укрѣпленію внутренней духовной жизни Движенія, установивъ болѣе точно наше отношеніе къ тѣмъ идеямъ и формамъ жизни, съ которыми Движенію приходится тѣсно соприкасаться и, наконецъ, исправить ошибки и улучшить общую организацію. Этимъ вопросамъ и были посвящены слѣдующіе четыре доклада, предложенные съѣзду отъ имени Центральна-

го Секретаріата: В. В. Зѣньковскимъ: — «Объ идеологіи Р. Х. С. Д.», о. Л. Липеровскимъ: «О внутренней жизни Движенія», Н. М. Зерновымъ: «О конституціонныхъ измѣненіяхъ» и о. С. Четвериковымъ: «О религіозномъ содружествѣ». — Кромѣ того съѣздомъ были заслушаны доклады: «Взаимоотношеніе центральной и мѣстной работы» о. Никона Греве, «Отношеніе къ инославнымъ» Н. М. Зернова, «О церкви Введенія во Храмъ» М. В. Зерновой, «Обзоръ дѣятельности УМСА» Н. А. Клепинина, «Финансовое положеніе Движенія» С. М. Зерновой, «Современная русская молодежь» Л. А. Зиндера, «Религіозно-Педагогическая работа въ Движеніи» И. А. Лаговскаго. Послѣдній заключительный докладъ, на тему: «Церковь, міръ и Движеніе», подводившій итогъ духовной работы съѣзда, былъ прочитанъ о. Сергіемъ Булгаковымъ.

Нельзя не упомянуть съ благодарностью о томъ, что нашъ съѣздъ почтилъ своимъ присутствіемъ Владыка Митрополитъ Евлогій, какъ всегда, согрѣвъ его улыбкой христіанской любви и направляя его работу своимъ участіемъ въ бесѣдахъ. Всѣ участники съѣзда сохранили воспоминаніе о его благостномъ словѣ, сказанномъ въ храмѣ, въ день Рождества Пресвятой Богородицы.

Доклады о. Сергія Четверикова и о. Сергія Булгакова печатаются въ настоящемъ номерѣ «Вѣстника». Здѣсь же мы считаемъ важнымъ помѣстить тезисы тѣхъ докладовъ («объ идеологіи» и «о внутренней жизни Движенія»), которые имѣли существенное значеніе для всей работы съѣзда. Тезисы къ «Идеологіи» слѣдующіе:

1. Русское Студенческое Христианское Движение, ставя своей цѣлью объединеніе вѣрующей молодежи и привлеченіе невѣрующихъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа и Его Церковь, исповѣдуетъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что Церковь Христова заключаетъ въ себѣ не только вѣчную правду и путь къ личному спасенію нашему, но въ то же время содержитъ въ себѣ основы для устроенія жизни въ духѣ Церкви.
2. Этимъ Движеніе не только исповѣдуетъ вѣру въ Церковь, но и выдвигаетъ, какъ основной принципъ своей идеологіи, примать Церкви (первенствующее значеніе Церкви въ іерархіи цѣнностей), разумѣя подъ этимъ то, что въ Церкви заложены основы для рѣшенія всѣхъ вопросовъ жизни и мысли.
3. Изъ этого вытекаетъ для Движенія задача служить **построенію православной культуры** черезъ освященіе и преображеніе всѣхъ натуральныхъ основъ жизни и всѣхъ формъ культурнаго творчества.
4. Работа въ этомъ направленіи предполагаетъ, въ качествѣ своего непремѣннаго условія, неуклонное слѣдованіе каждаго члена Движенія, тѣмъ правиламъ духовной жизни, которыя указываются Церковью. Трудъ надъ самимъ собой, соблюденіе молитвенныхъ и иныхъ церковныхъ правилъ есть первое условіе для члена Движенія въ его работѣ въ Движеніи.
5. Признавая, что преображеніе жизни и личности можетъ быть подлиннымъ и плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, если оно опредѣляется изнутри, а не извнѣ, т. е. вытекаетъ изъ свободнаго устремленія къ Церкви, Движеніе отвергаетъ внѣшніе пути, т. е. государственное принужденіе, въ дѣлѣ развитія церковной культуры.
6. Въ то же время Движеніе признаетъ положительное значеніе государства, признаетъ, что государство въ своей работѣ должно руководствоваться закономъ Христовымъ.
7. Движеніе ищетъ такихъ формъ соціальной жизни, которыя стояли бы въ соотвѣтствіи съ духомъ Христіанства.

8. Движеніе сознаетъ себя, какъ объединеніе мірянъ, имѣющихъ цѣлью выполненіе задачъ, лежащихъ на мірянахъ, какъ членахъ церковнаго общества.
9. Движеніе выдвигаетъ, въ вопросѣ объ отношеніи къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, принципъ взаимнаго уваженія. Миролюбіе это не означаетъ, однако, равнодушія къ агрессивнымъ дѣйствіямъ противъ Православной Церкви, поскольку они могутъ имѣть мѣсто со стороны другихъ исповѣданій. Но, поскольку взаимныя отношенія являются свободными отъ прозелитизма. Движеніе вѣритъ, что Господь призываетъ нынѣ всѣхъ христіанъ къ взаимному ознакомленію, ибо лишь на почвѣ взаимнаго пониманія, можетъ быть поставлена задача сближенія и объединенія всѣхъ христіанъ вокругъ нашего Спасителя и Его Святой Церкви.

Развивая эти тезисы, В. В. Зѣньковскій указалъ, что онъ, не внося чего-либо новаго въ идеологію Движенія — дѣлаетъ попытку объединить нѣкоторыя наши идеи, которыми фактически живутъ кружки. «Мы нуждаемся въ твердыхъ христіанскихъ убѣжденіяхъ. Намъ важно очертить двѣ нашихъ позиціи: одну въ отношеніи къ міру, государству и исторіи, другую — къ Церкви. Вторая наша позиція ясна. Но на какихъ основаніяхъ строится наше участіе въ жизни? Даже если бы мы не сошлись въ своихъ взглядахъ по этому вопросу, все равно, постановка вопроса назрѣла. Мы — мірское объединеніе молодежи съ цѣлью служить Церкви и жить для нея. Но въ этомъ исходномъ нашемъ пунктѣ лежитъ идея «двойного подданства». Мы христіане, мы члены Церкви, въ ней мы надъ міромъ, и въ ней первое наше подданство. Второе наше подданство — подданство міра. Мы не только любимъ міръ, у насъ есть обязанности къ роднымъ, родинѣ и всему міру. Мірянство — не малый церковный чинъ; мірянинъ въ міру тоже несетъ церковную обязанность.

Отсюда второй основной тезис о примате Церкви во всей жизни.

Всему творчеству въ міръ положила основаніе вѣра; не изъ сомнѣнія возникла наука, но изъ любви къ міру, и первые великіе отцы Церкви положили начало христіанскаго гнозиса.

Между міромъ и небомъ можно усматривать нѣкоторое противорѣчіе. Но Церковь есть **точка соединенія** двухъ міровъ. Она — материнское основаніе міра, даже отпавшаго отъ нея. Она ждетъ, чтобы нецерковная часть міра вернулась къ ней. Отсюда рождается подсказанный исторической обстановкой императивъ нашего времени: необходимость цѣлостнаго отношенія къ жизни. У насъ не можетъ быть многихъ корней въ жизни, но одно основаніе всего.

Я не знаю, удастся ли намъ построить нашу цѣлостную идеологию, но замыселъ нашъ таковъ: вся наша душа принадлежитъ идеѣ возврата къ цѣлостной культурѣ и искорененія разрыва между культурой и жизнью Церкви, борьбы противъ секуляризации отдѣльныхъ формъ жизни.

Для насъ, православныхъ, идея цѣлостной культуры есть идея **православной культуры**. Но нельзя смѣшивать церковную идею съ идеей церковной культуры. Церковь это небо и міръ, это вѣчное на землѣ. Церковная же культура есть не что иное, какъ процессъ преобразования міра, освященіе жизни, не превращающее ее въ святыню. Поэтому, исходя изъ мысли, что **весь міръ достоинъ того, чтобы быть освященнымъ и приближеннымъ къ Церкви** — мы принимаемъ необходимость преобразования міра. Въ этой идеѣ есть признаніе всецѣлой раскрытости міра передъ Богомъ, осознаніе того, что все въ мірѣ можетъ быть спасено, что **онъ** весь въ Богѣ и о Богѣ. Но всегда въ духовной жизни надо помнить о принципѣ свободы. Христіанство не есть ученіе о магическомъ спасеніи міра. Принципъ свободы — естественный принципъ христіанства.

Только тогда, когда я свободно ухожу отъ зла, — я поступаю правильно.

Поэтому обращеніе людей къ христіанству никогда не можетъ быть дѣломъ государства. Это противорѣчило бы христіанству. Положительная роль государства признается нами всецѣло, и въ государствѣ намъ **важенъ принципъ освященія власти**. Не можетъ христіанинъ признавать для себя авторитетной власть, не ищущую освященія Церкви. Только христіанская власть — праведная, и государство должно испытать освященіе молитвой.

Принципъ молитвы за власть не есть сервиллизмъ. Самое трудное — быть у власти, и тамъ-то особенно нужна молитва. Но это не значить, что надо бунтовать противъ власти нецерковной (бунтъ — дѣло политическое, а не церковное). Идея освященія власти имѣетъ рядъ трудныхъ сторонъ, но не тема всего Движенія — вопросъ о власти. Исторія знаетъ и церковныя монархіи и республики (Новгородъ). Это вопросъ постоянного спора, и для Движенія въ этомъ нѣтъ единаго рѣшенія. Я, лично, думаю, что политическая область не должна считать себя стоящей внѣ области освященія Церковью.

Вторая область міра, которая требуетъ своего уясненія въ идеологии Движенія — это область **соціальная**; необходимость освященія соціальной стихіи.

Наше нечувствіе къ соціальнымъ проблемамъ, можетъ быть, объясняется нашимъ эмигрантскимъ состояніемъ. Въ нашихъ мысляхъ о соціальномъ устроеніи первая роль принадлежитъ семьѣ. Христіанская семья есть основа. Соціальная христіанская этика требуетъ, чтобы **семья была явлена міру**; но я думаю, что передъ нами стоитъ также задача найти основу христіанской кооперации въ широкомъ смыслѣ слова. Надо изучать эти вопросы.

Послѣдняя наша задача — въ отношеніи къ инославнымъ. Наше томленіе о томъ, что христіане раздѣлены, возлага-

еть на мірянъ особое заданіе. Мы видимъ сейчасъ въ мірѣ много начинаній, клонящихся къ объединенію всѣхъ христіанъ. Напримѣръ, Стокгольмская конференція, Х. С. М. Л., В. С. Х. Федерация и др: Мы всѣ должны подать другъ другу руки въ нашей мірянской работѣ.

Любовь не только правда, но и сила. Я поддерживаю слова одного изъ русскихъ іерарховъ о томъ, что преграды между отдѣльными вѣроисповѣданіями не доходятъ до неба. Съ другой стороны, — эти преграды сглаживаются глубиной сердца и вѣры. Нельзя намъ возлагать на Господа то, что возложено Имъ на насъ. «Шедше, научите вся языки».

Но мы — міряне — не должны думать, что мы осуществимъ соединеніе Церквей. Соединеніе — дѣло самой Церкви. Мы должны работать въ этомъ направленіи, потому, что къ этому насъ зоветъ любовь къ Христу. Но работа эта, прежде всего, требуетъ отъ насъ самораскрытія въ свободѣ.

Объ идеологіи надо было говорить потому, что надо формулировать и осознать нашъ особый путь русской жизни. Надо было утвердить наше требованіе признанія примата Церкви. И въ этомъ пунктѣ необходимо признаніе всего Движенія, въ остальныхъ же пунктахъ идеологическихъ основъ Движенія дается лишь тема для размышленій».

Послѣ доклада В. В. Зѣньковского, по вопросу объ идеологіи говорилъ о. Сергій Булгаковъ. «Докладъ В. В. З., — сказалъ о. Сергій, — чрезвычайно отрадное, симптоматическое явленіе. Было указано, что въ Движеніи раздавались жалобы на равнодушіе къ идеямъ, даже на идеебоязнь. Христіанство есть огонь, жаръ, блѣстство, а не кисло-сладкое успокоеніе. Къ этому могли возбуждать тревогу признаки равнодушія въ Движеніи. Христіанство должно быть принятымъ во всемъ его величіи, и, хотя намъ невозможно вмѣстить

все, сказанное имъ, но надо это сказанное нести высоко на своемъ знамени. Мнѣ хочется указать прежде всего на то, что сказанное сегодня здѣсь ставитъ Движеніе въ неразрывную связь съ жизнью Россіи въ XIX и XX столѣтіяхъ, съ тѣмъ, что было въ ней лучшаго. У насъ всегда было два вопроса, и всѣ мои сверстники и я искали цѣлостнаго міровоззрѣнія и отвѣта на вопросъ: что дѣлать? Эти вопросы разрѣшались, главнымъ образомъ, въ смыслѣ позитивизма, но душа, которая по природѣ христіанка, искала другого. Это выразилось въ исканіяхъ русскихъ философовъ — Бухарева, Федорова, Достоевскаго, Соловьева, и др. Всѣ они связали свое духовное сознаніе съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, и на вопросъ «что дѣлать?» отвѣчали безстрашнымъ, дерзновеннымъ смотрѣніемъ въ глаза жизни. Для всѣхъ нихъ и для меня очевидно, что наука есть дѣло для Христа и свидѣтельство о Христѣ-Богочеловѣкѣ, и только тупость и фанатизмъ поставили науку внѣ Бога.

Возьмемъ социальный вопросъ. Это современнѣйшій міровой вопросъ. Сказанное В. В. Зѣньковскимъ должно быть принято всѣми, и не въ порядкѣ голосованія, а въ смыслѣ пріятія этого пути въ мірѣ, исторіи и Церкви. Церковь есть все. Я бы кощунствовалъ, если бы сказалъ, что есть что-либо, что не можетъ быть оцерковлено, все призвано быть Церковью. Мы всѣ и малы, и ничтожны, но на своихъ конференціяхъ чувствуемъ вѣяніе «Духа Божія», чувствуемъ себя счастливыми, богатыми.

Я частично возражаю противъ двуединаго подданства. Это не подданство, которое можетъ быть только Божіе, а двухъ-естественное состояніе. Мысль о двойномъ подданствѣ можетъ привести къ заблужденію. Эта мысль у протестантовъ относитъ Церковь на небеса, и опустошаетъ земную жизнь. Мы же не хотимъ опустошенія.

Мысль о томъ, что Движеніе есть мі-

рянское дѣло — не вѣрна, и, можетъ быть, двусмысленна. Литургія и священнослужитель существуютъ не только для храма. Литургія распространяется въ жизнь. Горе мнѣ, если я въ какой-либо моментъ своей жизни перестану быть священнослужителемъ. Наше христіанство не есть только небо на землѣ, но и земля. Въ этомъ «земля» — смыслъ нашего православія.

Но то, о чемъ говоритъ В. В. Зѣньковский, еще не есть реальность. Это или ложная претензія или наше дерзновенное исканіе, пророчество, зовъ исторіи. Да, этого мы хотимъ, мы можемъ это принять. Мы, всѣ члены Движенія, должны очень углубиться въ сказанное, зажечься этими мыслями — въ нихъ Движеніе будетъ поистинѣ движеніемъ».

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, которыя нѣтъ возможности привести здѣсь по недостатку мѣста, съѣздомъ были приняты второй и третій пункты тезисовъ, т. е. признано, что Церковь имѣетъ для насъ первенствующее значеніе въ іерархіи всѣхъ цѣнностей, и что мы должны стремиться къ построенію православной культуры, черезъ освященіе и преображеніе всѣхъ натуральныхъ основъ жизни.

Принявъ идею строительства православной культуры, Движеніе впервые сознательно и твердо расширило границы своей дѣятельности и вышло на путь дѣйствительнаго оцерковленія жизни.

Тезисы къ докладу объ общемъ положеніи Движенія и его внутренней жизни формулированы о. Львомъ Липеровскимъ слѣдующимъ образомъ:

1. Р. С. Х. Движеніе имѣетъ широкія религіозныя задачи, формулированныя въ § 1 нашего устава. Практика жизни Движенія, за послѣдніе годы, однако, показала, что формы жизни Движенія въ различныхъ условіяхъ пріобрѣтаютъ настолько разнообразный характеръ, что иногда онѣ совершенно искажаютъ и закрываютъ основную идею Движенія. Основная идея — религіознаго воз-

рожденія русской молодежи, призывъ къ Христу и Его Церкви должна быть всегда ясно выявлена. Съ этой точки зрѣнія мы должны оцѣнить и пересмотрѣть всѣ формы нашей дѣятельности.

2. Широта задачъ Движенія иногда является причиной разбросанности и слабости работы на мѣстахъ, а также и уклонъ въ сторону наиболѣе легкихъ внѣшнихъ успѣховъ, напр. организациі внѣшне интересныхъ и многолюдныхъ, но духовно пустыхъ собраній. Для успѣха работы необходимо ставить для даннаго времени и мѣста болѣе ограниченныя и ясныя цѣли.
3. Движеніе въ своей дѣятельности имѣетъ тенденцію захватывать вообще всю жизнь. Работать среди дѣтей, гимназистовъ, студентовъ, служащей молодежи, рабочихъ, крестьянъ. Къ тому же оно стремится захватить, какъ можно болѣе широкое поле, территориально. Но ясно, что для этого у насъ не хватаетъ не только руководительскихъ силъ, но и готовыхъ методовъ. Не отказываясь принципиально отъ широкихъ плановъ, мы предлагаемъ теперь болѣе точно установить поле нашей дѣятельности, взявъ молодежь студенческую, гимназическую и, отчасти, служащую молодежь студенческаго возраста.
4. Внутренняя жизнь Движенія всегда опредѣлялась работой кружковъ, но въ послѣдніе годы эта жизнь, во многихъ мѣстахъ выявлялась помимо кружковъ, а сами кружки въ значительной степени слабѣли. Возможно ли представить себѣ Движеніе безъ кружковъ? Мы думаемъ, что нѣтъ, и что на кружки Движеніе должно обратить самое большое вниманіе и улучшить ихъ работу. Что можно предложить новаго и практическаго для усиленія жизни кружковъ? Мы предлагаемъ идею кружковъ съ дѣловой и профессиональной установкой, кромѣ уже существующихъ кружковъ учебно и духовно просвѣтительнаго характера.
5. Конференціи являются духовно сильной и самой яркой формой жизни Движенія; однако, въ устройствѣ Конференцій мы дѣлаемъ много ошибокъ, и часто со стороны самихъ движенцевъ получаемъ о конференціяхъ рѣзко отрица-

тельные отзывы; цѣли конференцій иногда бываютъ не ясны; неясно, для кого устраиваются конференціи — для вѣрующихъ или невѣрующихъ, для членовъ кружковъ или новичковъ, для молодежи или старшихъ.

Мы думаемъ, что пора разработать планы конференцій двухъ или трехъ различныхъ типовъ. Напр. молитвенной — для членовъ Движенія, апологетической-призывной для новыхъ людей, юношеской и др., въ зависимости отъ погребности даннаго мѣста.

6. Понятіе членства у насъ до сихъ поръ очень неопредѣленно. Установка вѣшнихъ признаковъ членства, напр. требованіе состоять членомъ того или иного кружка и платить членскій взносъ — совершенно не достаточна. Но даже и формально мы не въ состояніи установить, сколько у насъ членовъ, и на кого можетъ рассчитывать Движеніе. Необходимо понять и установить духовный и идейный смыслъ дѣйствительнаго членства въ Движеніи. Пусть мы будемъ имѣть, хотя и малочисленное, но опредѣленное и сильное ядро дѣйствительныхъ членовъ. Мы думаемъ, что дѣйствительными членами должны являться члены кружковъ, **принявшіе въ свою душу основныя цѣли Движенія (§ 1 устава) и давшіе обѣщаніе служить Движенію и подчиняться его дисциплинѣ.** Наряду съ этимъ членами кружковъ могутъ быть всѣ желающіе работать въ томъ или иномъ кружкѣ.

7. Входятъ ли въ составъ Движенія кружки мальчиковъ и дѣвочекъ гимназическаго возраста? Да, эти кружки, совершенно такъ же, какъ и студенческіе, входятъ въ составъ Движенія, но дѣйствительными членами Движенія индивидуально становятся лишь тѣ, кто принимаютъ на себя установленныя Движеніемъ обязательства.

8. Движеніе не имѣетъ подготовленной смѣны молодыхъ руководителей и секретарей. Попытка подготовить новыхъ секретарей не имѣла достаточнаго успѣха.

Движеніе должно выдвигать изъ своихъ рядовъ молодыхъ сподвижниковъ людей, а Центръ заботиться объ ихъ подготовкѣ.

9. Опытъ жизни Движенія показалъ, что встрѣча съ инославными духовно обогащаетъ ихъ и насъ, и углубляетъ наше собственное проникновеніе въ Православіе. Но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Германія) связи съ національными христіанскими Движеніями очень слабы. Намъ необходимо быть болѣе бдительными и активными въ смыслѣ нашего православнаго исповѣдничества передъ инославными.

Эти тезисы докладчикъ о. Левъ иллюстрировалъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ дѣйствительной жизни Движенія за послѣдніе годы. Онъ особенно выдѣлилъ и подчеркнул тѣ факты, когда Движеніе проявляло себя въ столь разнообразныхъ, далекихъ одна отъ другой формахъ, что для вновь приходящихъ основная религіозная идея Движенія какъ бы совершенно терялась. (Литературные, музыкальные кружки, клубы и т. д.). При этомъ для многихъ вставалъ тревожный вопросъ: «Не угрожаетъ ли намъ опасность «обмірщенія» и сниженія нашего знамени подъ вліяніемъ стихій міра? Не лучше ли ограничить формы нашей работы исключительно религіозными кружками, дабы сохранить неискаженными наши идеи?»

Съѣздъ вполне согласился съ тѣмъ, что опасность обміршенія несомнѣнно имѣется, и что, если не принять теперь же рѣшительныхъ мѣръ, она можетъ сдѣлаться угрожающей. Но какія могутъ быть приняты мѣры? Эти мѣры не должны касаться ограниченія формъ и поля нашей дѣятельности, а должны быть направлены къ усилению и углубленію духовной жизни каждаго члена Движенія, къ установленію болѣе яснаго, духовно-опредѣленнаго понятія дѣйствительнаго членства въ Движеніи и серьезной подготовки смѣны молодыхъ секретарей и руководителей кружковъ... Если Движеніемъ будутъ руководить настоящія христіанскія души, преданныя Христу и Его Церкви, то ника-

кія внѣшнія форми не опасны для Движенія; если же Движеніе духовно выро- дится, то форми не спасутъ его отъ гивели.

Эти мысли привели съѣздъ къ рѣшенію создать въ Движеніи, по предложенію о. Сергія Четверикова, Религіозное Содружество, утвердить новое понятіе членства и поручить Ц. Секретаріату въ ближайшее полугодіе разработать, а лѣтомъ осуществить курсы или школу подготовки руководителей кружковъ.

Обсужденіе всѣхъ другихъ, формулированныхъ въ тезисахъ положеній, не вызвало необходимости резолюцій. Положенія эти предлагаются Движенію для разработки и провѣрки въ порядкѣ текущей работы ближайшаго года.

Какъ видно, доклады Секретаріата объ идеологіи, о внутренней жизни оказались тѣсно связанными между собою.

Идея строительства православной культуры была глубоко воспринята Съѣздомъ и открыла передъ Движеніемъ широкіе горизонты. Движеніе не склонно закрывать глаза передъ большими трудностями и опасностями своего пути, но оно твердо вѣритъ, что «сила Божія въ немощи совершается», и что жизнь въ Церкви открываетъ дѣйствительную возможность истиннаго религіознаго творчества. Немощность и окружающая тьма не должны смущать насъ. Тьма бѣжитъ предъ восходомъ солнца. Церковь Христова — это солнце, освѣщающее міръ и дающее жизнь всему земному. Люди любятъ говорить о правдѣ, но правда на землѣ можетъ быть только правдой Христовой, ибо Христосъ есть Солнце Правды.

Д-ръ Л. Липеровскій.

Содружество въ Движеніи.

(Шагъ къ углубленію внутренней жизни Движенія) *)

Единство Движенія можетъ основываться или на единствѣ взглядовъ и убѣжденій, на единствѣ руководящихъ идей, т. е. на интеллектуальной основѣ, или на единствѣ внутренней религіозной жизни, на духовной основѣ. Что касается перваго основанія, то оно, какъ показалъ вѣковой опытъ русской интеллигенціи, не представляется достаточно надежнымъ. Какъ извѣстно, русская интеллигенція, въ XIX вѣкѣ, почти каждое десятилѣтіе мѣняла свои взгляды и убѣжденія — отъ идеализма переходила къ позитивизму и матеріализму, а потомъ снова возвращалась къ идеализму въ иной формѣ. Ни въ

политическихъ, ни въ соціальныхъ, ни въ національныхъ вопросахъ, нигдѣ и никогда, русская интеллигенція не была объединена и теперь не объединена общностью взглядовъ. Всегда она дѣлилась и дѣлится на множество спорящихъ и враждующихъ направлений. И этого нельзя ставить ей въ вину, потому что въ области идеологіи, гдѣ каждый руководствуется опытомъ своего разума, нельзя обойтись безъ разногласій. Думается, что и въ нашемъ Движеніи, на почвѣ идеологической, при разработкѣ вопросовъ національных, политическихъ и соціаль- ныхъ, и даже религіозныхъ, разсматриваемыхъ съ интеллектуальной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія внутренней жизни, — скорѣе всего нужно ожидать не объ-

*) Докладъ, читанный на общемъ го- дичномъ Съѣздѣ Движенія 8/21 сентября.